

Могли ли неандертальцы говорить? Дебаты о языке неандертальцев

Приводим [перевод статьи Бриджет Алекс \(Bridget Alex\)](#), антрополога из Гарвардского университета, в научно-популярном журнале **Discover**.

Имели ли неандертальцы язык? Перед тем, как попытаться ответить на этот вопрос, я должна признаться в своей предубежденности. Я на стороне неандертальцев. Как антрополог, который исследует наших эволюционных кузенов, я вижу множество доказательств, что они имели сложную социальную жизнь. В свете их когнитивных способностей я склонна полагать, что у них был язык.

Но я не могу это доказать, как и никто другой. Поскольку нет свидетельств о наличии у неандертальцев письменности, их язык, если он существовал, мог быть только устным. Устный язык не оставляет материальных следов. Наши слова исчезают, как только они были произнесены.

Лучшее, что могут сделать ученые, исследующие костные останки, артефакты и гены неандертальцев, это найти в них некие признаки, которые необходимы для владения языком. Хотя даже после тщательного изучения всей совокупности доказательств эксперты приходят к разным выводам: одни считают, что язык уникален для нашего вида, *Homo sapiens*, другие полагают, что у неандертальцев он также был. Таким образом, этот вопрос пока висит в воздухе. Приведем здесь имеющиеся доказательства.

Уточнение вопроса

«На самом деле это дебаты по поводу того, что есть язык», — считает Дэн Дедью, лингвист из лаборатории динамики языка в Лионе, Франция. Некоторые аргументы против языка неандертальцев выдвигаются из-за различий в определении того, что считать языком. Не углубляясь слишком далеко в академические дискуссии, скажем просто, что существует широкое и узкое понимание понятия языка.

В широком смысле язык понимается как коммуникативная система, в которой некие символы (обычно звуки) приобретают специфическое значение. Эта система гибкая. Символы могут быть изобретены, изменены или объединены, чтобы передать то, что мы хотим передать.

Узкое определение языка фокусируется на синтаксисе и рекурсии, структурных особенностях, присущих всем языкам человечества. Оба этих свойства отсылают нас к своду правил, определяющих, как утверждения могут быть сформулированы в том или ином языке, и они связаны с работой нашего мозга. С этой точки зрения язык – это «вычислительный когнитивный механизм, имеющий в основе иерархическую синтаксическую структуру».

Пропоненты узкого определения языка склоняются к тому, что язык эволюционировал исключительно у *Homo sapiens* не ранее, чем 100 тыс. лет назад. С широкой точки зрения логично предположить, что язык начал формироваться на ранней стадии эволюционной истории человека, и его предпосылки есть у других видов на нашем эволюционном дереве.

Также важно определить разницу между языком и речью. Хотя большинство языков человека сегодня являются речью, существует также язык жестов или иных символов. Тем не менее, множество исследований способности неандертальцев к языку фактически анализируют их способность к членораздельной речи. Поскольку членораздельная речь требует определенных черт скелетной анатомии, эти черты могут быть обнаружены на костных останках. И, учитывая, что подавляющее большинство человеческих языков основано на речи, разумно предположить, что язык неандертальцев был также речевым (если он у них был).

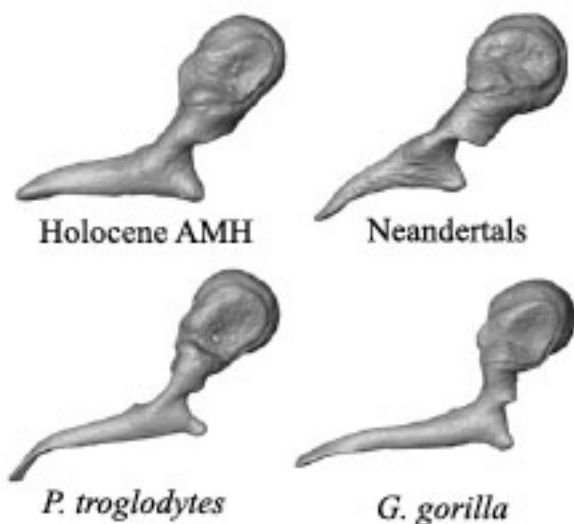
Отбросив в сторону терминологию, мы хотим узнать, общались ли неандертальцы между собой, как современные люди?

Учили ли неандертальцы языку своих детей? Могли ли бы лингвисты, перенесясь в прошлое на 60 тысяч лет, понять неандертальский язык?

Прокси-серверы для языка

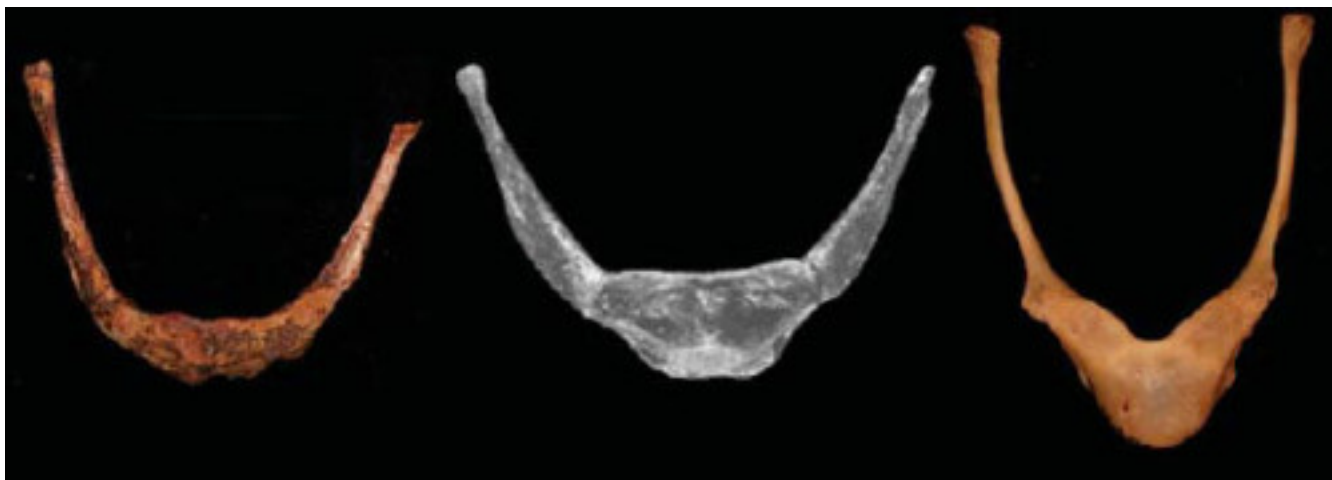
Пока не существует машины времени, ученые могут судить о языке неандертальцев только по тому, что от них осталось. Часто говорят, что «язык не становится окаменелостью». Но остается то, что может показать, был ли возможен язык (или речь), — кости, артефакты и ДНК. Хотя ни одна линия доказательств не выглядит достаточно убедительной, их совокупность позволяет выдвигать гипотезы относительно языка неандертальцев.

Начнем с костей. Членораздельная речь осуществляется в основном посредством мягких органов (язык, диафрагма, наконец, мозг), которые в останках сохраняются очень редко. Но продукция и восприятие речи связано и с некоторыми костными структурами, такими как подъязычная кость, внутреннее ухо и канал спинного мозга, по которому проходят нервы, контролирующие точное дыхание. Исследования показывают, что эти признаки очень сходны у неандертальцев и сапиенсов, в то время как у антропоидов и ранних гоминид (австралопитеки) гораздо более примитивны.



Косточка внутреннего уха у анатомически современного человека, неандертальца, шимпанзе и гориллы (Credit: Stoessel et al.)

На основании этих результатов большинство специалистов соглашаются с тем, что неандертальцы были способны производить и воспринимать сложные звуки. Тем не менее, они расходятся в интерпретации этих способностей. Некоторые рассматривают их как доказательство речевого языка у неандертальцев, другие полагают, что эти черты могли использоваться для других целей, например, для пения. Неандертальцы могли не обладать достаточными когнитивными способностями для языка, но использовать данные анатомические особенности для музыкальных звуков, например, при привлечении полового партнера или общении с детьми.



Строение подъязычной кости у современного человека (слева), неандертальца (в центре) и шимпанзе (справа). (Credit: Steele et al.)

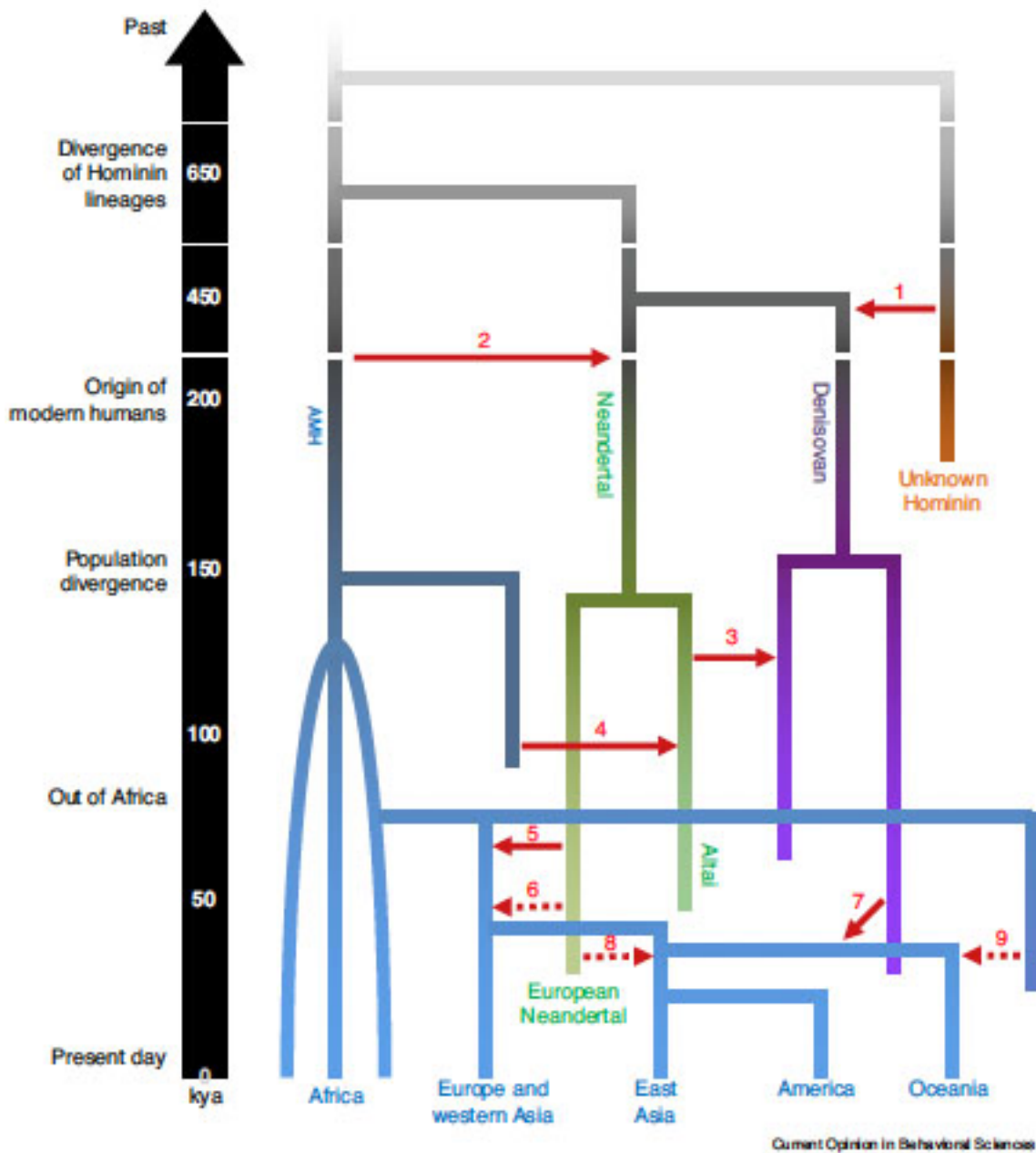
Чтобы оценить, способен ли был неандертальский мозг к языку, исследователи полагаются на археологические данные – артефакты, которые требуют определенного когнитивного уровня, например, наличия символического мышления. Последнее необходимо для того, чтобы наделять звуки и другие символы определенным значением. О наличии символического мышления могут сказать пещерные рисунки.

Так, делали ли их неандертальцы? Ну да, наверное, могли делать. Существует несколько находок неандертальских орнаментов и рисунков, но они настолько редки, что исследователи сомневаются в их авторстве. Кроме того, на неандертальских стоянках найдены свидетельства, что неандертальцы, возможно, украшали себя перьями (сами перья не сохранились), и это также имело бы символическое значение.

Что может сказать ДНК

Самые современные данные могут быть получены из древней ДНК. По словам Дедью, это данные наиболее убедительны, но и наиболее трудны для интерпретации.

Важный аргумент «за» состоит в том, что, как показала древняя ДНК, неандертальцы и *Homo sapiens* метисировались, причем, вероятно, несколько раз в своей истории. Вступать в контакт и выращивать потомство возможно только в том случае, если группы индивидов соответствуют друг другу не только по морфологии, но и по поведению. Это склоняет антропологов к тому, что неандертальцы были способны к языковому общению.



Схема, иллюстрирующая взаимоотношения между современным человеком (слева), неандертальцами (в центре) и денисовцами (справа). (Credit: Dediu and Levinson)

Непросто определить, имеет ли отношение разница в геномах неандертальца и *Homo sapiens* к способности к языку. Как объясняет Дедью, мы не до конца понимаем генетические основы когнитивной деятельности, в том числе, речи.

Генетики могут сравнить геномы неандертальца и современного человека буква за буквой или ген за геном, но мы не знаем, какое отношение эти различия имеют к языку. Некоторые гены, например FOXP2, определенно вовлечены в речь, так как его мутации у людей сопровождаются нарушениями речи. По всем основным связанным с языком генам, который на сегодня известны, у неандертальцев и *Homo sapiens* версии совпадают. Тем не менее, некоторые различия были найдены в регуляторной ДНК, которая контролирует, где (в каких клетках), когда (в какой период развития) и как в геноме активируются «гены языка». Суммируя, ДНК может содержать ответ относительно способностей неандертальцев к языку, но мы не всегда можем этот ответ прочитать.

Вопрос языка у неандертальцев продолжает вызывать дебаты. Если они его не имели, тогда язык *Homo sapiens* является уникальным. Если же он у них был, тогда, вероятно, он в той или иной степени имелся у общего предка неандертальцев и сапиенсов, который жил свыше 500 тысяч лет назад.